

Всемирный Дом Справедливости

Октябрь 2019 г.

сознания, возникающего благодаря общей заботе о благополучии человечества, и полагают все народы земли духовными братьями и сестрами. Не довольствуясь лишь принадлежностью к таким общинам, последователи Бахауллы постоянно стараются приглашать единомышленников присоединиться к ним, чтобы вместе учиться тому, как претворять в жизнь Его учение.

Это подводит нас к сути рассматриваемого нами вопроса. Данный предмет сложный и требует беспристрастности. В мире существует много благородных и достойных восхищения дел, и в их основании лежат отдельно взятые точки зрения, каждая из которых имеет свои достоинства. Можно ли считать Дело Бахауллы лишь одним из них? Или оно имеет всеобщий характер, воплощая высшие идеалы всего человечества? В конце концов, Дело, которому суждено стать источником непреходящей справедливости и мира — не для одной местности или одного народа, но для всех местностей и всех народов — должно быть неисчерпаемым, должно обладать небесной жизненной силой, которая позволяет ему преодолевать все ограничения и охватывать любой аспект жизни человечества. В конечном счете оно должно иметь силу преобразовывать человеческое сердце. Так давайте, как тот гость Баба, внимательно взглянемся. Разве Дело Бахауллы не обладает этими самыми качествами?

Если именно учение, принесенное Бахауллой, позволит человечеству достичь высших уровней единства, тогда правильный ответ следует искать в душе. Множество людей, признавших Баба, было призвано к героизму, и их величественный отклик запечатлен историей. Пусть каждый, кто ясно видит состояние мира и непрекращающиеся несчастья, калечащие жизнь его обитателей, услышит призыв Бахауллы к самоотверженному и стойкому служению — героизму нынешней эпохи. Что еще может спасти мир, кроме усилий бесчисленных душ, каждая из которых считает благополучие человечества своей главной, своей преобладающей заботой?

[Подписано: Всемирный Дом Справедливости]

Всем, кто собрался, дабы чествовать Провозвестника нового Рассвета

Горячо возлюбленные друзья!

Поразмыслите с нами. Всякий раз, когда в мир является божественный Воспитатель, Личность, Чье учение впоследствии будет веками формировать человеческую мысль и действие, — чего нам следует ожидать в подобный драматический, сотрясающий момент?

Появление каждого такого Воспитателя, согласно записанному в Священных Текстах великих религий мира, — это поворотное событие, продвигающее вперед развитие цивилизации. Духовный импульс, который в ходе истории приносил каждый из Них, позволил расширить пределы человеческого сотрудничества от клана к племени, к городу-государству и к нации. И каждый из этих великих Учителей обещал, что, в свое время, явится другая божественная Личность, Чей приход необходимо ожидать и Чье влияние преобразует мир. Поэтому неудивительно, что пришествие Баба, Чье Рождество два столетия назад мы чествуем ныне, породило беспрецедентное брожение в стране, где Он родился. Миг Его появления, подобно явлению всех таких Личностей, вызвал стремительное высвобождение мощных духовных сил, но при этом не было никакой зрелищности. Напротив, в скромном персидском доме поздним вечером состоялся разговор между студентом, изучавшим религию, и его юным Хозяином, во время которого тот Хозяин открыл, что Он и есть тот Обетованный, божественный Воспитатель, которого искал Его гость. «Взгляни внимательно, — заметил Он. — Возможно ли, чтобы та Личность была кем-либо иным, помимо Меня?» Мы провозглашаем, что именно этот Юноша, Баб, и есть Тот, Чье пришествие по истечении тысячи лет вновь осияло человеческий мир светом божественного водительства.

Этот начальный момент стал отправной точкой для всех последующих событий. Писания Баба обильно стекали с Его пера, раскрывая глубокие истины, отвергая суеверия, господствовавшие в Его дни,

побуждая людей осознать значение эпохи, осуждая лицемерие их вождей и призывая мир к возвышенному эталону поведения. «О народы земли! Воистину, лучезарный Свет Божий воссиял среди вас, наделенный сей непогрешимой Книгой, дабы вывести вас прямо на мирные пути и, с дозволения Божиего, направить вас от тьмы к свету на сию протяженную Стезю Истины...». Его влияние распространялось с необычайной быстротой, выйдя за пределы Персии. Наблюдатели одинаково изумлялись и стремительному росту числа Его последователей и их деяниям непревзойденной храбрости и преданности. Сказания о жизни Баба, — о ее стремительном течении и о ее завершении трагической драмой — побудили пытливые души отправиться в Персию и продолжить исследование, а также послужили вдохновением для ряда художественных произведений в честь Его Личности.

Блистательность света Баба кажется еще более ослепительной на фоне мрака социальной среды, в которой Он появился. К девятнадцатому веку славные дни Персии, когда ее цивилизация была предметом зависти для всего мира, остались далеко позади. Повсюду царил невежество; бессмысленные догмы не оспаривались; неравенство подпитывалось безудержной коррупцией. Религия, основа былого процветания Персии, стала телом, лишенным своего оживляющего духа. Каждый последующий год приносил поработенным массам лишь разочарование и безысходность. Угнетение было абсолютным. Затем, как вешняя буря, пришел Баб, чтобы очищать и высвободить, чтобы искоренять иссохшие и исчерпавшие себя обычаи заблудшего века и смывать застилающую пыль с глаз тех, что ослеплены иллюзиями. Но у Баба была одна особая цель. Он стремился подготовить людей к грядущему появлению Бахауллы — второго из Двух Светил, Которым суждено принести новый свет человечеству. Это было Его самым неотступным лейтмотивом. «Когда Дневная Звезда Баха воссияет на небосклоне вечности, — наставлял Он Своих последователей, — вам надобно предстать перед Престолом Его».

Таким образом Баб и, с еще большим великолепием, Бахаулла озарили общество и эпоху, окутанную тьмой. Они открыли новый этап социальной эволюции — этап объединения всей человеческой семьи. Духовные силы, которые Они высвободили в мир, вдохнули новую жизнь в каждую сферу начинаний, и их плоды очевидны в

произшедшем преобразовании. Неизмеримо продвинулась материальная цивилизация; были достигнуты поразительные прорывы в науке и технике; были распахнуты врата к накопленным знаниям человечества. И получили широкое признание принципы, установленные Бахауллой для возвышения и развития общества, а также для уничтожения систем господства и отвержения. Обратите внимание на принцип Его учения о том, что человечество — это один народ, или что женщины равны с мужчинами, или что образование должно быть всеобщим, и что рациональное исследование истины должно возобладать над замысловатыми теориями и предрассудками. Во всех странах широкие слои населения мира ныне согласны с этими основополагающими ценностями.

Тем не менее, доводы против этих ценностей, ранее звучавшие лишь на задворках серьезных размышлений, также возобновляются в обществе — это напоминание о том, что для увековечивания идеалов требуются силы духовной приверженности. Ибо одно дело признавать что-то в принципе, совсем другое — принимать это всем сердцем, и насколько труднее перестраивать общество таким образом, чтобы этот идеал получил коллективное выражение. Тем не менее, это — цель общин, зарождающихся по всему миру, которые основываются на принципах учения Бахауллы. Эти общины стремятся направлять свет данных принципов на хронические проблемы, от которых страдает окружающее их общество; они разрабатывают вокруг духовных заповедей программы практических действий. Это общины, которые отстаивают образование девочек и мальчиков при любых обстоятельствах; которые придерживаются широкой концепции поклонения, что включает в себя работу, выполняемую в духе служения; которые обращаются к духовным устремлениям, а не к корыстным интересам, как к неиссякаемым источникам мотивации, и которые прививают решимость продвигать индивидуальные и социальные преобразования. Они стремятся осуществлять духовный, социальный и материальный прогресс одновременно. Но, помимо всего прочего, это общины, которые считают собственную приверженность единству человечества своей основной характеристикой. Они ценят богатое разнообразие, представленное всеми племенами мира, одновременно придерживаясь той точки зрения, что осознание себя членом человеческого рода превышает других видов самосознания и отождествлений. Они провозглашают необходимость глобального